

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

NOVELA

18+

МЫ МОЙ
АНГЕЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Novela

Ты мой ангел

Серия «Одержимость», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42626062

SelfPub; 2019

Аннотация

Владелец ночных заведений Эрик Форд не может пожаловаться на свою жизнь: он молод, привлекателен и богат. Успех достигнут, данные себе обещания выполнены. Нет ничего, чего он еще не имеет. Казалось бы... Она называет себя Ханной. Ей двадцать пять, и она новый «Ангел» в его клубе. И это все, что ему известно о ней. Веселье, секс, никакой ответственности – это все, что она может дать. Все, что он хочет получить. До момента, когда у него возникают вопросы: кто такая Ханна? И какие тайны она скрывает? Четвертая книга из серии "Одержимость". Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Пролог

– Эрик, это Ханна.

Я чувствую, что мой голос начинает срываться и делаю паузу. Успокоиться. Это так чертовски сложно сделать, когда к твоему горлу приставлено холодное лезвие ножа. Я готова разразиться истерическим смехом, но всё, что я делаю, это дышу глубоко и размеренно. Он ни о чём не должен догадаться. Мой тон не должен выдать, как сильно, до ужаса, я напугана.

– Послушай, я... уезжаю. – Так, хорошо, хорошо. Вроде бы правдоподобно. Только не плачь. Главное не плакать. – Извини, что так тебе сообщаю, но... – Я поднимаю голову и встречаюсь с холодным взглядом бледно-серых глаз, цепко, настороженно следящих за мной. Одно моё неверное движение, ошибочное слово – и он убьёт меня. Я даже не сомневаюсь в этом. – Я не смогла, понимаешь. Я пыталась, но... Просто не могу!

Прикрываю глаза и чувствую, как слёзы вытекают из-под век. Ложь удаётся легко – ведь не в первый раз. Опыт играет свою роль. Но глубоко внутри меня разрывает от беспросветного отчаяния и боли.

Я поверила, что, оставив прежнюю жизнь позади, смогу начать всё сначала. Но сказок не бывает. Не все истории заканчиваются хэппи-эндом.

– И дело не в тебе. Ты... был лучшим, что случилось со мной в этом городе.

Кожей чувствую, как напрягается Джек. Волны агрессии и надвигающейся беды обдают меня своим раскалённым жаром. Нож ещё ближе придвигается к горлу. Но я должна сказать ему это.

Возможно, он поймёт, он должен понять, что происходит что-то неестественное, что-то, что заставило меня оставить такое сумбурное, сбивчивое сообщение.

У меня осталась единственная надежда.

– Наверное, для меня уже поздно меняться. Я здесь себя чужой чувствую. Поэтому и должна уехать. Ты, скорее всего, не поймёшь и не примешь, но... постарайся. И... я была рада узнать тебя.

На последних словах я едва шепчу, но надеюсь, он разберёт. Я бы хотела добавить, что люблю его. Но тогда Джек окончательно озверевает, и будет больше боли.

Непослушными пальцами кладу трубку и затаиваю дыхание в ожидании расплаты.

Джек никогда не заставлял себя ждать. И он не нарушает традиции. Потому что в следующую секунду его ладонь оборачивается на моё лицо. Удар такой сильный, что меня сбивает со стула. Я падаю на пол – на заляпанный, затёртый едва не до дыр ковролин. Мои губы разбиты, я вижу капельки крови перед собой; чувствую её вкус, наполняющий рот. Моё левое запястье изогнуто под странным углом – кажется, я сломала

его, неловко приземлившись.

Устало прикрываю глаза. Внезапно мне становится всё равно, что со мной будет дальше. Я давно смирилась. Мне даже почти не больно, когда нога в тяжёлом ботинке начинает пинать меня в живот.

Глава 1

– Сколько времени займёт ремонт? – Поджав губы, я смотрю на автомеханика, на рабочей рубашке которого вышито имя «Бадди». Лысеющий мужчина в районе сорока – сорока пяти, с пивным брюшком и в засаленной одежде. Наверное, все механики в небольших автомастерских у чёрта на куличках похожи друг на друга, отличаются лишь имена на рубашках с коротким рукавом.

– Ну-у, детали придут где-то через неделю, – скребя колючий подбородок, он смотрит на меня немного рассеянно. – Потом ещё дня три-четыре на работу.

– Чёрт!

Я ругаюсь, не выдержав. Кто-то там точно против меня. И у меня даже нет выбора – я не могу позволить себе дорогой автосервис. По правде сказать, даже «Автомастерская Бадди Бойда» для меня уже роскошь.

– Дамочка, эта машинка своё уже отжила. – На этот раз его испачканная мазутом рука почесала выступающий над ремнём брюк живот.

Очевидно, своим замечанием он решил меня добить. Я отдала за эту колымагу почти половину своей наличности!

– Вы можете сделать так, чтобы она протянула ещё немного? – с нажимом спрашиваю я. Если он пытается выжать из

меня денег за машину, которая этого не стоит, лучше сразу обратиться отсюда.

– Я поставлю новые детали, – разводит руками Бадди, – но не могу ничего обещать.

Отлично. Просто отлично!

Щурясь от яркого солнца, я оглядываюсь по сторонам. Я в Блумвилле, в двадцати пяти милях от Чикаго. Угораздило меня застрять здесь. Я была готова к тому, чтобы покинуть Чикаго, но, вероятно, пока моя машина не будет готова, мне придётся вернуться.

Я провела в Чикаго месяц и поняла, что это не то место, где я хочу оставаться. Но, похоже, что город не был готов расстаться со мной.

– Сколько это будет стоить?

Бадди называет мне сумму, которая повергает меня в отчаяние по шкале от одного до десяти на целых восемь пунктов.

Это почти полная стоимость машины и, конечно же, у меня нет никакой страховки. Я и этот старый «сааб» купила за наличные без какого-либо оформления.

– Так что, мне детали заказывать? – Бадди явно теряет терпение, переминаясь с одной короткой ноги на другую.

Я киваю.

– Заказывайте.

Пока Бадди разворачивается и уходит в офис на втором этаже, на который ведёт скрипучая лестница, я начинаю

быстро соображать, где мне достать денег и вообще, как продержаться две недели (которые не входили в мои планы), в Чикаго,

У меня в кошельке семьсот пятьдесят долларов, которые остались от зарплаты официантки в закусочной. И это все мои сбережения. Мне срочно нужна работа.

Я кусаю губы, понимая, что вариантов немного и, наверное, мне придётся вернуться в тот клуб, в который я вчера заходила, увидев объявление о поиске работников. Это был стрип-клуб, но я всё равно решила выяснить, нет ли у них места официантки.

У них не было, и искали они танцовщиц. Женщина, которая говорила со мной, сказала, что я подхожу им. Но они не подходили мне. Поэтому я поблагодарила её за уделённое мне время и ушла. Вчера ещё моя машина была на ходу. Сегодня обстоятельства изменились, так что, может быть, они мне не так уж и не подходят.

Взяв у Бадди номер телефона и договорившись, что позвоню ему дней через десять, я отправилась на местную автостанцию и вернулась в город на одном из рейсовых автобусов.

Не хотелось возвращаться в тот клоповник, в котором мне приходилось жить последний месяц, но я вынуждена была экономить.

Худая, как жердь, миссис Гундерсон, хозяйка «апартаментов», разразилась лающим, прокуренным смехом, когда я

сказала, что хочу въехать в свою старую комнату, которую покинула этим утром с таким облегчением.

– Тридцать пять долларов за сутки, – со стуком положив передо мной старый ключ, проскрежетала хозяйка.

– Что?! Но ведь было тридцать!

Я в возмущении распахнула глаза – старая плутовка!

– Спрос, милочка, рождает предложение, – старуха пожи-
мает костлявыми плечами. – Или плати, или иди.

Я кладу тридцать пять долларов на древнюю, поцарапан-
ную стойку, забираю ключ и, подхватив сумку с немногочис-
ленными пожитками, плетусь к лестнице.

У меня остаётся семьсот пятнадцать долларов.

Когда я захожу в «Падшие ангелы», то думаю о том, что мисс Рамси – храни, Господи, её душу, – была бы в ужасе от того, чем я собралась заниматься.

«Но это лишь на короткое время», – обещаю себе я. Пока мою машину не починят. Мне необходимо в короткие сроки заработать столько, чтобы оплатить ремонт и иметь возможность протянуть до тех пор, пока не устроюсь на новом месте.

Пройдя вглубь клуба, я останавливаюсь и оглядываю по-
мещение, ища кого-нибудь, кто мог бы мне помочь.

Сразу видно, что это дорогое заведение. «Падшие ангелы» совсем не похожи на аналогичные заведения в Фалконвуде и прилегающих городишках.

– Вам помочь?

Я оборачиваюсь на звук голоса. Парень лет двадцати шести-семи за баром смотрит на меня с интересом. Вчера его здесь не было.

– Эм... Да. – Я подхожу к нему ближе, улыбаясь в смущении. – Я ищу мисс Эггерт. У меня было собеседование с ней вчера...

– Чёрт, Лив, перестань нахер, выносить мне мозг!

Крик какого-то мужчины заставляет меня замолчать и обернуться к нему. Молодой, но уже за тридцать. Хорош собой. Сердитый. И орёт на кого-то в трубку.

Я вновь смотрю на бармена, но не могу продолжить – незнакомец сбоку опять повышает голос:

– Прекрати! Ты знала это с самого начала, так что нечего сейчас лечить меня этим дерьмом! – Он делает знак бармену обновить его напиток, и тот мгновенно выполняет.

Мужчина с силой сжимает переносицу и прикрывает глаза, слушая некую Лив на том конце провода.

Ловлю себя на том, что испытываю любопытство, что же эта Лив такого сделала или сказала, отчего он так злится.

– Всё, закончили! – вдруг рявкает он и, «отключившись», одним глотком осушает стакан. Потом неожиданно поворачивается в мою сторону, поймав за подслушиванием.

– Ты кто? – требовательно спрашивает у меня, отчего я теряюсь ещё больше.

– Мистер Форд, эта девушка искала мисс Эггерт, – быстро

сообщает бармен.

И спасибо ему за это.

Мужчина вновь смотрит на меня, на этот раз оглядывая внимательней.

– Ты вчера приходила устраиваться на работу?

Я киваю.

Он вздыхает и молчит некоторое время, над чем-то раздумывая.

– Лу! – машет какой-то девушке в коротких шортах и топе, и та немедленно подходит. – Покажи здесь всё... – смотрит на меня. – Звать как?

– Ханна, – стараюсь звучать уверенно.

– Покажи всё Ханне и представь её девочкам, как придут. Пусть выходит после Кристалл.

Девушка с готовностью кивает.

– Будет сделано, Эрик. – Потом делает мне знак рукой следовать за ней. – Ну, пошли, Ханна.

Я направляюсь за Лу, но зачем-то оборачиваюсь и вижу, как Эрик Форд смотрит мне вслед.

– Это наш мозговой центр, – шутит Лу, разводя руками, когда мы входим в гримёрку за сценой. – Здесь и происходит всё волшебство. Девочек пока нет, так как ещё рано. Можешь занять этот столик – Кларисса недавно уволилась, и место освободилось.

Волнуясь всё больше, я осматриваю комнату. Здесь семь

столиков с зеркалами, и у каждого наклейка с именем.

Я не думаю, что у меня хватит духу, и я решусь выйти в одном белье на глазах у толпы мужчин. Непременно перенервничаю и убегу со сцены.

– Делала это когда-нибудь? – С понимающей улыбкой смотрит на меня Лу.

Я в растерянности моргаю, но до меня тут же доходит, о чём она.

– Нет. Никогда.

– У тебя все данные для того, чтобы стать седьмым ангелом. – Она окидывает меня одобрительным взглядом.

Девушка с пирсингом в пупке и микро-шортах делает мне комплимент – я не знаю, как на это реагировать.

– Спасибо, – смущённо отзываюсь я, кивнув.

Я знаю, что мне досталась внешность, которую многие бы назвали «яркой» или «удачной», но на деле это не играло особой роли в моей жизни. Удачи точно не принесло, а вот беды – это да. Наверное, не посчитай Джек меня хорошенькой, не обратил бы и внимания на меня.

И ничего бы не случилось...

Я подумала о последних семи годах своей жизни. Потерянных годах.

Я обещала себе, что не стану возвращаться к этому, но это не просто.

– Лу, подбери Ханне что-нибудь. Эрик хочет посмотреть, что она умеет, – обращается к Лу тот парень из бара, открыв

дверь после короткого стука.

– Окей, Джимми. Кстати, Ханна, – это наш душка Джимми, – Лу с лукавой усмешкой указывает на парня, щёки которого тут же покрывает румянец.

Я стараюсь улыбнуться Джимми, но так дико нервничаю из-за показательного выступления перед Эриком Фордом, что выходит болезненная гримаса.

– Не паникуй, на самом деле Эрик вовсе не такой страшный и не злой, – успокаивает меня Лу, когда мы вновь остаёмся одни.

– Кто такая Лив? – вырывается из меня, пока Лу ищет наряд.

И зачем я это спросила?

– Где ты услышала это имя? – Лу оглядывается на меня через плечо.

– Мистер Форд разговаривал с какой-то Лив по телефону. Мне кажется, или мой голос дрогнул?

– Это его пассия, с которой он то и дело собачится, – фыркает Лу. – Вот это примерь.

Я с сомнением беру микроскопические чёрные шорты, расшитые пайетками и такой же бюстгальтер.

В этом я должна выйти перед Эриком Фордом?

Моя голова идёт кругом.

– Не думаю, что смогу, – бормочу я.

Лу вздёргивает рыжую бровь, оперев руки в бёдра.

– Если ты перед одним выйти не можешь, что станешь де-

лать, когда их будет две сотни?

Что?! Две сотни?!

Чем я только думала, решив, что у меня хватит храбрости?

– Послушай, если тебе нужны деньги, то ты пришла по адресу. Вчера была среда, не самый подвижный вечер – но мои чаевые составили шестьсот двадцать баксов. У тебя есть предложения интересней?

Более полутысячи за вечер? Впечатляет. Очень. Отработав здесь пару недель, я точно соберу на ремонт, ещё и останется.

Если, конечно, смогу побороть стыд и неловкость.

– Так что, одеваешься? Не заставляй Эрика ждать.

Поколебавшись, я киваю. Лу улыбается и уходит подобрать мне музыку, пока я буду переодеваться.

Я остаюсь одна, и паника вновь поднимается где-то в желудке. Смотрю на себя в зеркало и вижу бледное лицо и испуганные глаза.

Лу сказала не заставлять Эрика ждать. Поэтому я снимаю голубой топ и джинсы и надеваю сценический костюм. Ну или как называются два кусочка ткани у меня в руках?

Переодевшись, я поворачиваюсь перед зеркалом, убеждаясь, что выгляжу хорошо. Я уже много лет не занимаюсь гимнастикой, но моя фигура всё ещё в хорошем состоянии. Джек замечал любые изменения в моём теле, даже когда я поправлялась на пару килограммов, поэтому я всегда следи-

ла за тем, чтобы быть в форме и не давать ему лишнего повода раздражаться.

И почему я до сих пор думаю об этом ублюдке?

– Готова?

Лу заглядывает в комнату и улыбается, видя меня в образе.

Мои руки дрожат, и сводит ноги от страха.

– Ты просто секси! Не бойся, Эрик будет в восторге!

Следуя за Лу, я прокручиваю её слова в голове.

«Эрик будет в восторге».

Почему меня это так сильно волнует?

Я останавливаюсь у занавеса по знаку Лу.

– Выходи, как услышишь музыку, – говорит мне новая знакомая и исчезает, а я остаюсь в нервном ожидании.

«Это всего один мужчина. Только один мужчина. Если ты перед ним выступить не сможешь, то перед двумя сотнями тем более».

В воздухе раздались звуки музыки, и я едва не подскочила на месте от неожиданности. Прислушиваюсь и понимаю, что Лу выбрала песню Джо Кокера из фильма «9 1/2 недель». Знаменитый танец Ким Бесингер с раздеванием.

Это же не значит, что я должна повторить его?

Тянуть дольше нельзя. Я делаю глубокий вдох и, отодвинув занавеску, ступаю на сцену.

Эрик Форд сидит за одним из столиков и не выглядит особо заинтересованным. Я напоминаю себе, что для него это

всего лишь работа. Мне тоже следует воспринимать это так.

Бросаю взгляд в сторону бара – Лу посылает мне подбадривающую улыбку, а Джимми показывает поднятые вверх большие пальцы.

Я никогда этого не делала, даже для Джека. Для этого урда танцевали другие женщины.

Не помню даже, когда просто танцевала в последний раз. Но если я хочу эту работу (я не хочу, но она нужна мне), то вынуждена танцевать и делать это хорошо.

И я начинаю двигать бёдрами, не в состоянии отвести испуганного взгляда от мужчины, который без всякого выражения наблюдает за мной, постукивая пальцами по полированной поверхности столика.

Мой пульс отдаётся где-то в горле. Я подхожу к пилону и обхватываю его мокрыми от холодного пота пальцами, но больше не могу и движения сделать.

Просто застываю, а Джо продолжает петь свою песню.

Эрик приподнимает свою руку вверх, отдавая молчаливый приказ, и музыка в тот же миг смолкает. Он поднимается, запрятав руки в карманы брюк, и подходит ближе к сцене.

– Ты в порядке?

– Да-а.

Я киваю, но мой голос и выражение лица говорят об обратном.

– Хочешь воды или чего-нибудь? Ты выглядишь как напуганный заяц в свете фар, – он с сомнением поглядывает на

меня, но при этом уголки его губ приподнимаются в улыбке.

«Боже, какой он красивый!»

Я волнуюсь ещё больше, но уже по другому поводу.

– Да, если можно, воды.

– Лу, принеси Ханне воду, – оборачиваясь, распоряжается

Эрик.

– Всё хорошо, – шепчет Лу, передавая мне стакан с водой.

– Впервые делаешь это?

Я настороженно смотрю на мужчину, ожидая увидеть раздражение из-за того, что заставляю его терять время. Но он спокоен и терпелив.

– Да, у меня нет опыта, и я боюсь, что зря отнимаю ваше время.

Я опускаю голову, и волосы падают мне на лицо. Отвожу их, перебросив на одно плечо, и нерешительно возвращаю взгляд на Эрика. В его глазах что-то новое, непонятное. Но он быстро моргает, и это выражение – чтобы оно ни значило – исчезает.

Может, мне и вовсе показалось?

– Хочешь ещё раз попробовать? – спрашивает он. – Вечером здесь будет полный зал мужчин и будет ещё сложнее сделать это.

«Я уже не так в этом уверена», – думаю про себя, но киваю, и, когда музыка вновь начинает звучать из динамиков, я танцую. Перед Эриком Фордом. Который смотрит на меня, стоя у сцены и скрестив руки на груди. Рукава его рубашки

закатаны до локтей, и я отмечаю, что у него сильные руки.

Наверняка он занимается в спортзале, потому что такая форма требует поддержки.

Мои глаза опускаются ниже, на дорогой ремень из коричневой кожи и чёрные слаксы. Я разглядываю его, отмечая детали внешности, и это помогает мне отвлечься от беспокойства из-за танца.

Мне удаётся без особого труда покрутиться на пилоне, и при этом не выглядеть неуклюжей курицей. Всё же занятия гимнастикой мне сейчас пригодились.

Голос Кокера смолкает, и я останавливаюсь, дыша немного учащённо. В ожидании смотрю на Эрика, но не могу понять, понравилось ему или нет.

– Выходишь сегодня вечером, – коснувшись рукой подбородка, произносит Эрик, и я киваю, сдерживая улыбку. – Лу, под твою ответственность, – обращается к девушке Эрик, направляясь к лестнице.

– Есть, шеф! – шутливо отдаёт честь та, после чего смотрит на меня и весело подмигивает.

Глава 2

– Держишься? – Лу участливо смотрит на меня, пока я с жадностью осушаю стакан с водой.

Приятно, что она так добра ко мне, хотя я и удивлена, почему.

– Да, порядок, – я киваю, наконец-то поборов засуху во рту. Я очень сильно перенервничала.

– Ты неплохо справилась для того, кто никогда не имел с этим дела раньше. Даже очень неплохо.

– Я занималась гимнастикой, – наклонив голову, признаюсь я. Наверное, не стоило этого делать, но мне хотелось отплатить хоть чем-то за хорошее отношение Лу. – Это не одно и то же, но помогло.

Новая знакомая выглядит впечатлённой.

– Это давно было, – поспешно добавляю я, надеясь, что Лу не станет расспрашивать. – Просто навыки остались.

– Хм, – Лу чуть хмурится, о чём-то раздумывая, а потом спрашивает: – Ты же знаешь, что это не просто клуб, где девушки танцуют в нижнем белье? Вечером придётся снять верх полностью. Ты готова?

Я резко, с перебоем втягиваю воздух. Из-за успешного выступления я успела забыть, что танцевать придётся топлес.

– Я не знаю, – решаю быть честной с Лу. Насколько это

возможно. – Это тяжело?

– Да нет, теперь уже. – Лу запрыгивает на сцену и, усаживаясь рядом, начинает болтать ногами в воздухе. – Сейчас это как почистить зубы. Но не буду лгать – сразу было непросто. После первого выступления я чуть не упала в обморок.

Мои брови взлетают на лоб в удивлении. Никогда бы не подумала.

– Ты давно здесь работаешь?

– Почти пять лет.

Лу вновь меня удивляет – долгий срок.

– Мне было девятнадцать, когда я только приехала в Чикаго, убегая от своей сумасшедшей семейки, – Лу криво усмехается. – Я слонялась без работы, деньги скоро закончились, и я оказалась на улице. Не самое благополучное место. Меня никуда не хотели брать, потому что я вся была в пирсинге, с килограммом подводки на глазах и ужасной прической. Иногда удавалось заночевать в ночлежке, но место не всегда находилось. Мне пришлось пережить несколько ужасных ночей, – Лу тяжело вздыхает от воспоминаний. – Однажды двое отморозков напали на меня возле одного бара и пытались затащить в переулок. Плохо бы мне пришлось, если бы Эрик не оказался рядом и не спас меня, – Лу улыбается. – Он привёз меня к себе, накормил, позволил помыться и потом предложил работу в клубе, если я приведу себя в порядок – сниму весь пирсинг и прекращу делать глаза «а-ля Эльвира». Сначала я была просто официанткой, но видела, насколько

разные у нас доходы с девчонками-танцовщицами, и в итоге оказалась здесь, – Лу машет себе за плечо, указывая на пилон.

Значит, Лу считает Эрика своим спасителем. И не без основания. Но меня вдруг заинтересовал вопрос – было ли между ними нечто большее, чем она рассказала мне?

– А тебя что заставило прийти сюда?

Лу смотрит на меня с любопытством. Мне жаль, что я не могу ответить ей с такой же честностью.

– Моя машина сломалась, когда я собиралась уехать из Чикаго. На ремонт нужны время и деньги. Я застряла здесь, и мне очень нужна эта работа.

Лу с пониманием кивает.

– Тогда ты там, где следует быть. Ладно, – она вскакивает, хлопая в ладоши, – давай подумаем, в чём ты выйдешь вечером, и прогоним номер с раздеванием.

Следующий час Лу учит меня премудростям своего ремесла. Джимми куда-то отлучился, и мы с девушкой одни, чему я рада. То и дело я поглядываю в сторону лестницы, боясь, чтобы Эрик не спустился в тот момент, пока на мне нет лифчика.

Это, конечно, глупо. Скоро весь зал увидит мою грудь.

От этой мысли меня кидает едва не в озноб.

– Думаю, можно сделать перерыв и чего-нибудь съесть.

Что думаешь?

– Отличная идея, – быстро соглашаюсь я.

Умираю от голода. Всё, что я съела за сегодняшний день – это рогалик на завтрак.

Мы с Лу идём на кухню клуба – не очень большую, но оборудованную по последнему слову техники. Здесь пока никого нет, кроме высокого широкоплечего мужчины, который чем-то занят в дальнем конце помещения.

– Это Хойт, помощник нашего шеф-повара, – поясняет Лу, заметив мой любопытный взгляд. – Эй, Хойт! Это Ханна, наша новенькая! – кричит Лу, и мужчина поднимает огромную ладонь в приветствии.

Я улыбаюсь в ответ, радуясь, что накинула халат поверх белья.

– С чем будешь сэндвич: с тунцом, курицей или индейкой? – открыв большой стальной холодильник, спрашивает Лу.

Очевидно, что она чувствует себя здесь как дома.

– С индейкой.

– Так куда ты направлялась, когда твоя машина сломалась? – спрашивает Лу, вынимая продукты и выжывая четыре куска белого хлеба из пакета.

– Эм... Не уверена, – я смущённо улыбаюсь, заправив волосы за ухо. – Просто ехала, решив, что когда почувствую, что пора остановиться, остановлюсь.

Лу недоверчиво сводит брови вместе.

– И часто ты так делаешь?

Я неопределённо пожимаю плечами. Прошло семь меся-

цев, как я уехала из Фалконвуда. Чикаго стал моей девятой остановкой.

После того как мы закончили есть и убрали за собой, вернулись в комнату для девочек, которая к тому моменту больше не была пустой. Лу представила меня Ангелам – как они сами себя называют, – и я отметила, что девушки тут одна красивей другой.

Отношение ко мне у всех разное: кто-то искренне улыбается со словами «Добро пожаловать в семью», некоторые едва достаивают взглядом, занимаясь своими делами, а одна девушка – темноволосая красотка с кожей цвета какао и во все настроена враждебно, что сбивает меня с толку.

– Чем Эрик вообще думал, беря девулю без опыта? – возмущалась Шериз, разгуливая в чёрном умопомрачительном белье.

– Прежде чем взять Ханну, он посмотрел, на что она способна, – выпятив вперёд подбородок, вступается за меня Лу. – И не тебе ставить под сомнение решения Эрика, Шериз.

Девушки неприветливо смотрят друг на друга несколько секунд, и каждая из присутствующих может почувствовать напряжение, витающее между ними.

Шериз сдаётся первой, махнув рукой.

– Да пофигу!

И возвращается к своим делам.

– Давай покрасим тебя, – подмигивает мне Лу, и я киваю

с ответной улыбкой.

Мои колени подгибаются от страха. Кровь грохочет в ушах так громко, что я почти не слышу музыку.

Мой выход следующий, и мне хочется развернуться и бежать. Но если я это сделаю, то скоро могу оказаться на улице и без машины.

Когда предыдущая девушка уходит со сцены и ведущий объявляет дебютантку вечера «Ангела Ханну», я дожидаюсь, когда заиграет музыка и ступаю на сцену.

На этот раз зал полон мужчин. Все они излучают тестостерон, похоть и агрессию. Но Лу заверила меня, что девочкам ничего не угрожает – охрана в зале следит за порядком.

Меня встречают громкими криками и одобрительным свистом. Откуда-то доносится: «Покажи свои сиськи» и «Закинь свои ножки мне на плечи, куколка».

Если бы Джек увидел меня сейчас, то убил бы, не раздумывая. Вынул бы пистолет и пустил пулю между глаз.

Почему первое, о чём я подумала, выйдя на сцену – это Джек?

«Он больше не может влиять на тебя. Больше никогда».

Во мне просыпается злость. Я должна была бороться. Должна была дать ему отпор. Я слишком долго позволяла ему держать меня в положении жертвы.

С этим покончено. Теперь я сама хозяйка своей судьбы.

Я свободна.

Злость придаёт мне уверенности, и я делаю это. Я танцую так, будто в этом зале, кроме меня, никого больше нет.

Чёрт!

Я кусаю губы и оглядываюсь по сторонам, раздумывая, что же мне делать.

Взять такси? Но тогда придётся отдать водителю не меньше двадцати баксов.

Автобус? В такое время они уже не ходят.

Пешком идти не вариант: это очень далеко, и у меня нет желания быть изнасилованной и убитой.

На парковке за клубом всего одна машина – чёрный блестящий Range Rover, и это всё, что мне известно о данном авто. Ну, кроме того, что она принадлежит мистеру Форду, хозяину клуба.

Чтобы вызвать такси – а это единственный вариант для меня попасть домой – надо вернуться в клуб и воспользоваться телефоном внутри. Сотовый для меня – непозволительная роскошь.

Обхватив плечи руками, чтобы защититься от ветра, я разворачиваюсь и иду ко входу для персонала.

Мне везёт – дверь не заперта. Может, мне стоит переждать ночь в клубе, а утром уехать на автобусе? От мысли, что придётся распрощаться с парой десятков, мне становится нехорошо.

Телефон стоит за барной стойкой, туда я и направляюсь.

Я знаю, что не одна в здании, но мне всё равно не по себе.

Возле телефона список экстренных номеров, среди них и службы такси. Я начинаю нажимать на кнопки, но мужской голос прерывает меня.

– Почему ты всё ещё здесь?

Я вздрагиваю от неожиданности и быстро разворачиваюсь. Эрик Форд, хозяин клуба, спускается по лестнице, вопросительно уставившись на меня. На нём чёрные, идеально сидящие слаксы и серая рубашка, с закатанными до локтей рукавами.

Не знаю отчего, но мои щёки начинают гореть, как если бы я сделала что-то плохое.

– Не на чем добраться домой. Хотела такси вызвать, – я приподнимаю трубку в своей руке и, хотя мне неловко, не свожу глаз с мужчины, пока он приближается.

Я отмечаю, что Эрик привлекательный мужчина. И очень. То есть, я не сейчас это заметила, но за те несколько раз, что я его видела, я не могла не думать об этом.

Это странно, но он заставляет меня волноваться. Именно сейчас с моим желудком что-то происходит: мои внутренности сжимаются по мере того, как мой непосредственный начальник подходит ближе.

Мне двадцать пять, и за всю свою жизнь я знала только одного мужчину, хотя Джек и называл меня шлюхой каждый раз, когда был зол. То есть – почти всегда.

Поэтому сейчас я немного сбита с толку своей реакцией

и испытываю что-то, похожее на вину. Джек далеко, но всё ещё имеет влияние на меня. Будто я и правда делаю что-то плохое, находя своего босса симпатичным.

Эрик стоит по другую сторону стойки, но ничего не говорит, только смотрит на меня изучающе. Мои руки потеют от напряжения – я сильнее сжимаю трубку, чтобы не выронить её.

– Недавно в Чикаго? – нарушая затянувшееся молчание, спрашивает мужчина, отчего я теряюсь ещё больше.

Я киваю.

– Так заметно, что я не местная?

– Да, – прямолинейно отвечает он, и я вижу намёк на улыбку в уголках его губ.

Странно, но это помогает мне стать менее напряжённой.

– Пойдём, я отвезу тебя домой.

Эрик делает знак головой следовать за ним и пересекает зал, даже не оглянувшись, словно не сомневаясь, что я послушно исполняю его молчаливый приказ. И я действительно это делаю – а у меня есть выбор?

Когда мы выходим на улицу, мужчина достаёт ключи из кармана брюк и щелчком пальца снимает блокировку с замков.

Он ничего не говорит, когда я сажусь рядом на пассажирское сиденье, и так же молча выезжает с парковки. Он выглядит совершенно расслабленным и уверенным в себе. В нём чувствуется сила, твёрдость, но это совершенно не похоже

на то, что излучал Джек. Я не боюсь Эрика и не жду подвоха с его стороны.

Я знаю, когда в воздухе висит опасность – сейчас этого нет.

Я украдкой разглядываю его, не в состоянии совладать со своим любопытством. У него прямой нос и волевой подбородок, а небольшая щетина придаёт слегка небрежный вид. Длинные пальцы с аккуратно подстриженными ногтями уверенно держат руль.

Я понимаю, что уже начала пялиться, и поспешно отворачиваюсь, но для Эрика, думаю, это не остаётся незамеченным.

– Как насчёт раннего завтрака? – делая поворот на Рузвельт-стрит, спрашивает Эрик, и только тут я понимаю, что он не спросил мой адрес.

От неожиданности я не знаю, что ответить. Поэтому молчу, глядя на него с растерянным видом.

И, должно быть, выгляжу глупо.

– Так что?

Улыбка скользит по его губам – но не знаю, смеётся ли он надо мной, или на это есть другая причина.

– Да-а, хорошо? – соглашаюсь я – мой ответ звучит как вопрос.

Я не понимаю, для чего он пригласил меня. Для чего ему вообще возиться с ещё одной стриптизёршей, работающей на него?

– Ты не уверена?

Кажется, он забавляется, но это не выглядит так, будто он насмехается надо мной.

– Я просто удивлена, – пожав плечами в смущении, признаюсь я.

Эрик бросает на меня короткий взгляд, усмехаясь.

– Не стоит.

Я ожидала, что он спросит причину, но он не стал этого делать, чем вновь удивил меня.

Минут пять мы едем в тишине, и в отличие от меня, не похоже, чтобы Эрик испытывал хоть какой-то дискомфорт.

В мою голову лезут дурацкие мысли – а если он ждёт, что я в благодарность за работу пересплю с ним?

Он, конечно, привлекательный мужчина, и надо признать, что волнует меня, но секс в обмен на работу – это не то, на что я могу пойти. Достаточно и того, что сегодня мне пришлось снять с себя лифчик и показать всем свою грудь.

Машина сворачивает у круглосуточной закусочной с неоновой вывеской Tasty and fast. Несмотря на поздний час, сквозь большие окна я вижу, что несколько столиков заняты.

– Приехали, – сообщает Эрик, открывая дверцу. Я делаю то же самое и, ступив на асфальт, ёжусь от холода.

Я следую за Эриком, который уверенно входит внутрь и занимает столик у дальнего окна. Опускаюсь напротив, раздумывая, что такой мужчина мог найти в этом ничем не примечательном месте. Таких заведений, рассчитанных на

население с невысоким доходом, тысячи по всей стране. Полагаю, его наручные часы стоят больше, чем за год зарабатывает официантка, которая подходит к нам.

– Привет, Mchottie, – пожилая женщина с короткими кудряшками на голове и вышитым именем «Дороти» на униформе тепло улыбается Эрику. Он отвечает ей тем же.

– Как здоровье, Дори?

– Спасибо, скреплю потихоньку, – смеётся официантка, потом вдруг с любопытством смотрит на меня, но почти сразу возвращает внимание к Эрику. – Тебе как обычно, малыш?

Малыш? Я смотрю на Эрика – мне интересно, как он отреагирует на это обращение, но тот лишь с улыбкой кивает.

– Что будешь заказывать, Ханна?

Я едва не вздрагиваю, когда он обращается ко мне, и они оба смотрят на меня ожидающе.

– У вас есть блинчики с черникой? – спрашиваю первое, что приходит в голову, хотя я люблю блинчики с любимыми ягодами.

– У нас всё есть, дорогая, – благодушно посмеивается Дороти, после чего удаляется за нашим заказом.

– Mchottie? – ничего не могу поделать с одолевающим меня любопытством.

– Да, – Эрик кивает, расслабленно откидывая руку на спинку красного винилового диванчика. – Дори считает, что это прозвище мне подходит.

Я с ней согласна, но не говорю этого.

– Давно вы знакомы? – спрашиваю я, и не только для того, чтобы заполнить неловкие паузы, но и потому, что мне в самом деле интересно.

Мужчина на секунду задумывается.

– Двадцать шесть лет, не меньше.

– Ого! – из меня вырывается удивлённый возглас. Получается, Дороти знает его ещё с тех пор, как он был ребёнком. Теперь понятно, почему ей позволено называть его «малышом».

– Какие впечатления после первого вечера? – спрашивает Эрик после того, как Дороти приносит наш кофе и вновь отходит.

– Противоречивые.

Он выгибает одну бровь и смотрит на меня с молчаливым вопросом.

– Потребуется время, чтобы привыкнуть, – продолжаю я, не уточняя, что времени на это может и не хватить. Как только моя машина будет на ходу, я уеду.

– Что заставляет тебя делать это? Ты красивая молодая девушка. Есть много мест, где не приходится раздеваться.

Он не говорит с осуждением, но его слова справедливы. Если бы я была не я и определённые обстоятельства не играли бы решающую роль.

– Всё... сложно, – глядя в свой кофе, бормочу я.

– Чаше именно так и бывает, разве нет?

Я поднимаю взгляд на Эрика, и внезапно как будто воздуха становится меньше. Я вновь чувствую это странное влечение и волнительное, щекочущее чувство внизу живота.

– Наверное, – тихо отвечаю я, прогоняя неуместные мысли.

Дороти приносит наш заказ: мои оладьи и французские тосты Эрика, которые он посыпает сахаром. Мы приступаем к еде.

Я ожидала, что такой мужчина предпочитает что-нибудь вроде яичницы с беконом, а не завтрак, который выбрал бы ребёнок.

– Вы всех своих новых сотрудниц угощаете завтраком? – нарушаю продолжительное молчание я.

В карих глазах мужчины пляшут смешинки.

– Нет.

– А меня почему пригласили?

– Мне показалось, что ты была в затруднительном положении и немного взбодрись завтраком. Здесь хорошо готовят к тому же.

У него что, комплекс спасателя? Неужели я выглядела такой несчастной, что ему захотелось накормить меня?

– Вы меня пожалели? – немного недовольно спросила я.

Эрик отложил вилку, откинувшись на спинку дивана.

– А я должен жалеть тебя, Ханна?

От того, как он произносит моё имя, тепло разливается по моему позвоночнику. Моё дыхание сбивается, и я быстро

провожу языком по губам, отводя глаза в сторону.

«У него есть девушка. А у тебя... столько проблем, только ещё одного мужчины не хватало в придачу».

– Ваша девушка не против того, что вы водите на завтрак новых ангелов?

Я решаю сменить тему, но выбираю не лучший способ.

Боже, зачем я упомянула про его девушку?!

Глаза Эрика чуть прищуриваются, а мои щёки наливаются жаром от неловкости и стыда.

– Я взрослый человек, Ханна, чтобы самому принимать решения.

Я пытаюсь понять, разозлил ли его мой вопрос, но его лицо выглядит непроницаемым, а голос звучит весомо и непреклонно, но без раздражения.

– Извините.

Я извиняюсь и в тот же момент, когда эти слова срываются с моего языка, я ненавижу себя за это.

Как долго я буду вести себя как угнетённая, бесхребетная идиотка?!

Эрик сводит брови вместе и указывает в сторону моей тарелки.

– Ешь, – велит он, и, хотя мне хочется показать ему язык, я беру свою вилку и продолжаю завтракать.

Глава 3

– Держи и не девайся никуда после закрытия.

Я смотрю на ключ, который протягивает мне Лу, ничего не понимая.

– Зачем он?

– Ты же должна будешь как-то попадать в квартиру. Эрик сказал, что тебе необходимо жильё, – объяснила Лу, видя замешательство на моём лице.

– Эрик так сказал?

Я нахмурилась. Что заставило его думать, что я ищу жильё и тем более нуждаюсь в его помощи?

Вчера, когда он подвёз меня, я видела, с каким неодобрением он смотрел на место, в котором я остановилась, но какая ему была разница?

– Это плохой район, – произнёс он, когда я поблагодарила его и собиралась выйти.

– Не все могут позволить себе квартиру на Линкольн-парк, – в ответ пожала плечами я.

Я думала, что разговор на этом закончится, но, очевидно, ошиблась.

– Так тебе нужна комната?

Теперь растерянной выглядела Лу.

Мне нужна была комната, в которой не несло дохлыми

мышами и мебель была чуть новее Рейгановских времен.

Я кивнула.

– Нужна. Но, Лу, я уеду отсюда при первой возможности. Ты согласишься на соседку, которая съедет через две недели?

– Бери ключ, Ханна. Там будет видно.

И я взяла. Вечером я видела, как приехал Эрик и поднялся к себе, на ходу поздоровавшись со всеми, кто был в зале.

Поколебавшись некоторое время, я всё же решила, что должна сказать что-то о том, что он побеспокоился обо мне. Это было даже приятно, но вместе с тем и злило меня, потому что я не хотела больше никогда впредь зависеть от мужчин.

Он не имел права принимать это решение без меня.

До открытия остаётся полчаса. На негнущихся ногах поднимаюсь по лестнице и негромко стучусь в дверь, на которой висит табличка «Большой папочка».

Хм...

– Входите, – раздаётся из кабинета, и я поворачиваю ручку, мысленно приказывая себе не трусить.

Эрик стоит спиной ко мне, листая какой-то журнал на столе, но оборачивается, когда я вхожу.

– Ханна?

Он кажется отвлечённым и очень занятым. Думаю, я выбрала неудачный момент.

– Если я не вовремя, то не буду мешать, – начинаю бор-

мотать я, отступая назад.

– Стой. Нет, всё в порядке, – он качает головой, подходя ближе. – О чём ты хотела поговорить?

Я присматриваюсь к нему: сегодня на нём чёрный пуловер, облегающий широкие плечи, и тёмно-серые джинсы. Рукава свитера закатаны до локтей, открывая сильные руки с тёмными волосками. На его лице небольшая щетина, и до меня доносится аромат его одеколona.

Всё это сочетание так действует на меня, что мои ноги вновь сводит, но теперь причина не в беспокойстве. На мне простая футболка с Дональдом Даком и джинсы с кроссовками – рядом с ним я чувствую себя оборванкой.

– Лу сказала, вы говорили ей, что я ищу жильё, – начинаю я неуверенным голосом.

Эрик ничего не отвечает, ожидая, что я продолжу.

– Это не так. Не знаю, с чего вы это решили. Мне есть, где жить.

«Вонючая конура, в которой реально повредить здоровье».

– Комната, которую ты снимаешь, находится в опасном районе. К тому же – это далеко. Лу живёт в десяти минутах от клуба, я подумал, тебе будет удобно. Как ты планируешь возвращаться в Роджерс-парк после работы?

Его слова имеют смысл. Мои же претензии глупые. Из-за этого я чувствую себя идиоткой.

– Прежде чем решать что-то, следовало у меня спросить,

хочу ли я этого.

– У тебя нет телефона – как я должен был это сделать? Если ты против, можешь просто отказаться.

Он прислоняется к столу, прямым, открытым взглядом глядя в моё лицо.

Я испытываю отчаянье – зачем я вообще завела этот разговор? Надо было просто поблагодарить его и всё.

– Спасибо, – я заставляю себя улыбнуться. – Я благодарна, что вы проявили участие, хотя и не понимаю, почему.

А ведь и правда, какое такому человеку, как Эрик Форд, до меня дело?

– Перестань обращаться ко мне на «вы», – неожиданно говорит он.

Я моргаю, растерявшись.

– Вы мой начальник.

– Это не просьба, Ханна.

Уголки его губ приподнимаются в небрежной улыбке, но судя по голосу, спорить не стоит.

– Как скажешь, – соглашаюсь я.

– Что, как ты думаешь, мной руководит?

Он отталкивается от стола и неторопливо приближается ко мне. Его взгляд ни на секунду не оставляет моих глаз.

Мне неловко от того, что недосказанность и двусмысленность повисают в воздухе.

– Я не знаю, – лепечу я и опускаю глаза в пол.

Он подходит слишком близко, меня это нервирует. Рядом

с ним я чувствую себя странно. Не уютно – просто непри-
вычно.

– Ханна, – зовёт меня Эрик, и я заставляю себя посмотре-
ть на него. – Я помогаю тебе, потому что хочу этого. Ты
ничем не обязана мне за это.

У меня в желудке словно узел развязывается. Я ожида-
ла, что он точно попросит определённые услуги за свою по-
мощь.

– Это всё, что ты хотела узнать?

Я не успеваю ответить, как дверь открывается, и без стука
входит высокая брюнетка в красном платье. И надо же – она
просто молодая версия Моники Беллуччи!

Она впечатляет.

– Невежливо входить без стука, Лив, – переводя взгляд на
женщину, утомлённо вздыхает Эрик.

– Не думала, что ты занят, – окидывая меня неприязнен-
ным взглядом, с немного южным акцентом протягивает она.

Я думаю, что мне пора уходить и, ссылаясь на работу, вы-
скальзываю за дверь.

Не хочу думать, чем они будут заниматься, оставшись на-
едине.

За два вечера в «Ангелах» я заработала почти тысячу сто
долларов.

Невероятно!

Уходя со сцены, я чувствую себя грязной, и мне хочется

вымыться, но потом я беру купюры в руки и думаю о том, что они дают мне.

Свободу. Независимость.

Я не могу уйти сейчас.

После того как мы с Лу обе заканчиваем работу, мы едем в Роджерс-парк, и я забираю свои вещи из клоповника, в котором вынуждена была ночевать.

Надеюсь, в третий раз я сюда не вернусь.

Лу живёт в небольшой двуспальной квартирке в новом комплексе. По сравнению с моей предыдущей остановкой тут просто королевский дворец.

– Моя последняя соседка съехала прошлой осенью, а новую я искать не стала. Но жить одной не так и весело. И хотя я знаю, что ты здесь ненадолго, рада, если ты поживёшь со мной.

Я улыбаюсь её словам. Лу нравится мне всё больше и больше.

– Давай покажу тебе, что тут и как.

Ночью меня будит чувство тревоги. Открыв глаза, я таращусь в темноту комнаты, напрягая слух. Сердце грохочет в груди, как при сигнале тревоги, а я даже не знаю, что меня разбудило.

Сев в постели, я вновь пытаюсь услышать звуки, которых тут быть не должно, но вокруг тихо. Наверное, мне что-то приснилось, хотя я и не могу вспомнить что.

Очень часто я вскакиваю со страхом, что Джек пришёл за мной. Но это невозможно. Я знаю это, но всё равно боюсь.

Между мной и Фалконвудом тысячи миль, но этого недостаточно. Расстояния никогда не будет достаточно.

Я включаю лампу и смотрю на часы – пять утра. Я проспала менее трёх часов, но чувствую, что больше не усну. Иду на кухню, чтобы подогреть себе молока. Не зная, где выключатель, я долго шарю по стене, задеваю стул, и он с грохотом опрокидывается.

Блин!

Но зато я нахожу выключатель.

– Что случилось? – заспанная, Лу появляется в проёме своей комнаты.

– Прости. Пыталась найти выключатель.

Я ставлю стул на место, неловко поглядывая на Лу.

– Не страшно. Освоишься, – машет рукой соседка. – А ты чего не спишь?

– Проснулась и не могу уснуть. Подумала, тёплое молоко поможет.

– Хочешь, подогрею?

– Не беспокойся. Иди ложись, я справлюсь.

Я вынимаю пинту молока из холодильника и с улыбкой смотрю на Лу.

– Где у тебя сотейник?

Лу достаёт из шкафчика посуду и, пока я включаю плиту, садится за кухонную стойку.

– Составлю тебе компанию и выпью какао.

– Скажи мне, сколько ты тратишь на продукты, и поделим эту сумму на двоих.

– Пора, кстати, в магазин сгонять. В холодильнике шаром покати, – подперев кулаком подбородок, вздыхает Лу.

Я помешиваю молоко, следя, чтобы оно не сбегало, а потом вдруг говорю:

– Вчера в клуб приходила Лив, девушка Эрика, – я смотрю на Лу, пытаюсь говорить беспечно и незаинтересованно. – Она очень красивая.

– Да, наверное, – вяло отзывается девушка.

Надеюсь, её реакция не обусловлена тем, что она ревнует?

Хотя... мне-то какая разница?

– Мне показалось, у них не очень... хорошие отношения. – Я снимаю молоко с огня и разливаю его по чашкам.

– Она часто устраивает ему скандалы, но, пока он оплачивает её счета, будет терпеть все его выходки.

– Он содержит её? – удивляюсь я – поднесённая ко рту чашка замирает в руке.

– Да, он исполняет все её капризы, а она – его, – хитро усмехается Лу.

Внезапно при мысли о капризах Эрика внизу моего живота разливается жар.

– А из-за чего она закатывает ему скандалы?

Надеюсь, моё любопытство не очень подозрительно.

– Эрик хороший человек, это чтобы ты понимала разни-

цу. Но как мужчина... Наверное, слово «моногамия» для него сродни ругательству. Он избалован женским вниманием, деньгами. Он может себе позволить любое удовольствие, и он позволяет.

Эрик и удовольствия...

Надо прекратить думать о нём в этом ключе, иначе я покраснею, и Лу обо всём догадается.

– То есть... он гуляет?

Лу пожала плечами.

– Можно и так сказать.

– И женщины это терпят?

– Ну, ты же видишь. Такие, как Лив – им в первую очередь важен счёт в банке мужчины, всё остальное по усмотрению.

Я не могла этого понять. Хотя... разве моя собственная ситуация так сильно отличается?

– А вы когда-нибудь...

– Трахались? – весело усмехается девушка.

Я кивнула, покраснев.

– Нет. И не потому, что не хотела. Был период, когда я вроде как запала на него, но теперь... это как переспать со своим братом. Эрик не заводит отношений с девушками из клуба.

Я потёрла лоб, отпив из чашки чуть остывшее молоко.

Не знаю, что и думать.

– Он понравился тебе?

– Не в том смысле, – это была ложь, и ложь не очень хо-

рошая. – Просто он хорошо отнёсся ко мне, хотя и не был обязан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.